

Утреннее солнце взошло на тихой площади Гриммаулд-плейс, окрасив всю улицу в розовый цвет, а небо из темно-индигового превратилось в светло-голубое с вихрями лаванды. По соседней улице томно плыл молочник, птицы весело пересвистывались, создавая мирную атмосферу на сонной дороге.

К сожалению, в Древнейшем доме Блэков не было того покоя, что царил снаружи. Большинство людей, находившихся внутри, были раздражены и возбуждены от недосыпания, их глаза были зажмурены, а во рту ощущался неприятный привкус. Сириус Блэк и Ремус Люпин сидели в разных позах за кухонным столом, опустив налитые кровью глаза на холодную чашку чая в своих руках. Никто из них не спал всю ночь, и в воздухе стояла тягостная тишина, когда они погрузились в свои мысли.

Ремус просто сидел, и в его сердце поселилась тоска. Лили и Джеймс перевернулись бы в гробу, если бы узнали, сколько всего выпало на долю их маленького мальчика - и сколько еще предстоит. Ликантроп не мог сдержать мелкой дрожи, которая пробежала по его позвоночнику, когда он подумал о будущем. Гарри и Джинни упорно хранили молчание о будущем. Ремус не был уверен, что хочет знать, был ли кошмар Гарри хоть каким-то признаком того, насколько плохо все может обернуться.

Сириус испытывал глубокую меланхолию по поводу увиденного прошлой ночью, а другая часть его мозга просто хотела схватить своего крестника, обнять его и никогда не отпускать. Однако в основном Анимagus испытывал гнев и ненависть к себе. Это было иррационально, он знал, но он не мог не корить себя за то, что умер, когда Гарри нуждался в нём - даже если он ещё ничего не сделал. Он чувствовал себя таким беспомощным, и все, что он мог сделать, - это утонуть в собственной депрессии, наблюдая за восходом солнца.

Однако это не могло продолжаться вечно: вскоре в дверь вошла взъерошенная и постаревшая Молли Уизли, которая собиралась приготовить завтрак.

"Вы были здесь всю ночь, дорогие?" - тихо спросила она. По хриплому тону ее голоса было ясно, что она почти не спала.

"Да. Мы не могли уснуть после прошлой ночи", - вздохнул Ремус, устало проводя рукой по своему покрытому шрамами лицу. Молли хмыкнула в знак согласия, и воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим звяканьем кастрюль и сковородок.

"Бедный Гарри", - в конце концов прокомментировала Молли. "Почему... Почему... Я просто хотела бы... Хотела бы я...", - замаялась она, когда стало очевидно, что она не может найти конца своим расспросам.

Сириус поднял на нее глаза: "Я знаю. Я чувствую то же самое".

Молли посмотрела в серые глаза Сириуса Блэка и увидела в них боль, которую он испытывал, думая о прошлой ночи, о том, как он мучился от того, что не мог ничего сделать со страданиями своего крестника. В его глазах отражалось столько же эмоций, сколько в глазах

Молли, возможно, даже больше, и именно это окончательно убедило её в том, что Сириус любил Гарри как родного - любил за то, что он Гарри, а не Джеймс. В душе у нее зашевелились угрызения совести, и она от всей души пожелала вернуть назад те грубые слова, которые она говорила и думала о нем в последние несколько недель. Сириус сделал бы все для Гарри, сделал все, что мог до сих пор, и только в этот момент Молли поняла это.

Молли открыла рот, чтобы заговорить, но ее прервал звук открывающейся двери, в которой появились ее муж, близнецы, Рон и Гермиона. Артур чмокнул ее в щеку и медленно сел, а Рон и Гермиона тихо поприветствовали друг друга. А вот у Фреда и Джорджа были другие мысли.

"Всем доброе утро!" воскликнул Фред.

"Разве не прекрасный день?" весело прокомментировал Джордж. Они оба опустились на свои места, сверкнув победными ухмылками, и все уставились на них.

Все просто таращились на них, пока Рон не задал вопрос, который был у всех на уме.

"Что с вами двумя?"

Фред и Джордж снова посмотрели друг на друга, в воздухе повис безмолвный разговор, который могли расшифровать только они. Помедлив, они повернулись обратно к остальным, их широкие ухмылки немного сползли, но все еще оставались на их лицах.

"Что ты имеешь в виду, Ронни?" спросил Фред. Рон нахмурился, услышав это прозвище.

"Почему ты так щебечешь? Особенно после прошлой ночи?" - уточнил он. Все обитатели дома смотрели на них одинаково: поднятые брови, слегка приоткрытые рты, растерянность, настороженность и неверие.

на их лицах. Выражение лица близнецов быстро сменилось с веселого на совершенно серьезное.

"Прошлая ночь была ужасной..."

"Ужасной..."

"Пугающе..."

"Но Гарри не хотел бы, чтобы мы хандрили".

"Да, это только заставит его чувствовать себя виноватым и злиться на себя".

"Поэтому мы с Фредом решили, что не будем хандрить..."

"Вместо этого мы будем как обычно счастливы, потому что он хотел бы, чтобы мы были такими". Они закончили единым ханжеским кивком.

"Спасибо, ребята". раздался голос из дверного проема. Обернувшись, они увидели Гарри, прислонившегося к дверному косяку, с нежной улыбкой на лице и Джинни рядом с ним, поглаживающую руками свой живот. Оба они выглядели хорошо отдохнувшими и спокойными, несмотря на все еще заметные черные круги под глазами.

Фред и Джордж ухмыльнулись, проходя вперед, чтобы сесть. Гарри коротко сжал плечо Сириуса, когда тот проходил мимо, а Джинни продолжала поглаживать свой живот, когда села.

"Доброе утро, - тихо поприветствовала Джинни.

Ремус, Сириус, Рон и Гермиона уставились на них, недоумевая, откуда взялись эти умиротворенные улыбки на их лицах. Артур бросил острый взгляд на жену. Она кивнула в знак согласия - было очевидно, что совместный сон пошел им на пользу, и она больше не могла отказывать им в этом.

"А ведь они правы", - проговорил Гарри в наступившей тишине. Продолжая говорить, он смотрел каждому из них в глаза. "Нет смысла заикливаться на этом. Это случилось, и нам нужно просто двигаться дальше".

"Но..." начала Молли. Гарри взял ее за руку и ободряюще сжал ее. "Я в порядке, Молли". Он улыбнулся ей, а затем повернулся к Сириусу.

"Правда".

Его крестный отец грустно улыбнулся, но не успел ничего сказать, как во входную дверь неожиданно постучали, и портрет миссис Блэк разразился воплями оскорблений. Ремус и Сириус вскочили, чтобы ответить и заткнуть старую летучую мышь, в то время как Молли начала готовить свой превосходный завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/101075/3471958>